

Проблемы исследования аффиксоидного словообразования.

*Мадаев Ибрагим Русланович,
ст.2 к. РО*

*Чеченский государственный университет
Тел: 89389098265
ЧР, п.Родина ул.Звеньевая,д.16 кв.13
E-mail: l.xx.ibragim@mail.ru*

Аннотация

Аффиксоиды представляют собой интересную и важную деталь в современной языковой структуре. Даже поверхностный обзор аффиксоидов позволяет увидеть их неоспоримую связь с корнями. Примеры: само-, взаимо-, полу- выступают в качестве префиксоидов в словах типа самозащита, взаимовыручка, взаимопомощь, полуприцеп. Аффиксоид представляет собой определенную подсистему, тяготеющую к самоорганизации. Как уже было отмечено ранее, язык постоянно развивается, пытаясь гармонизировать свою структуру. Система не терпит пустоты и самозаполняется, зачастую ориентируясь на принцип аналогии. Поэтому аффиксоиды также представляют собой упорядоченную организацию, подразделяясь на суффиксоиды (-метр, -граф, -лог), префиксоиды (теле-, само-, гидро-) и конфиксоиды. «Суффиксоидами являются такие корневые морфемы, которые аналогичны суффиксам (в слове они всегда, естественно, являются опорными основами).

Ключевые слова: аффиксоиды, префиксоиды, конфиксоиды, суффиксоиды, корневые морфемы, языковая структура.

Problems of research affixoid formation

Madaev Ibrahim Ruslanovich, 2 t.bsp. K. RO

The Chechen state University Tel: 89389098265

The Czech Republic, p. birthplace Ul. Sectional, D. 16 square 13

Abstract

Affixed represent an interesting and important part in modern linguistic structure. Even a cursory review of affixoids allows you to see a clear relationship with the roots. Examples: self-, inter-, sex - act as prefixid in the words of the type of self-help, mutual help, mutual aid, trailer. Affixed represents a specific subsystem, tending to self-organization. As noted earlier, language is constantly evolving, trying to harmonize its structure. The system abhors a vacuum and samotechnaya, often focusing on the principle of analogy. Therefore, affixed also represent an ordered organization, as suffixed (-m, -graph, -log), prefixid (tele-, self-, hydro-and convexity. "Suffixname are the root morpheme, which is similar to suffixes (word, they always, of course, are support bases).

Keywords: affixed, prefixid, convexity, suffixed, morphemes of the language structure.

Язык представляет собой сложную динамичную систему, различные пласты которой находятся в постоянном взаимодействии. Вопрос о возможности выделения словообразования в качестве самостоятельной области вызывает возражения, а сам факт присутствия в истории подобных колебаний подтверждает переходность характера словообразования, которое сочетает в себе как морфологические, так и лексические категории. Продукт такого синтеза представляет собой более совершенные понятия, такие как словообразовательное значение и словообразовательные элементы, которые являют собой принципиально новый подход к языку, позволяя рассматривать его в историческом аспекте.

Многие вопросы, встающие перед словообразовательной наукой, сложны, и ответы на них неоднозначны. Уловить специфику многих словообразовательных явлений невозможно на «моментальном снимке», только исторический метод решения проблем позволяет распутать трудные случаи. Одной из таких неразрешимых с синхронной точки зрения проблем словообразования являются аффиксоиды – неоднозначные словообразовательные элементы, позво-

ляющие ясно увидеть динамичность языковых отношений, когда происходящие трансформации делают актуальные определения неадекватными, требуя гибкости и универсальности понятий для своей идентификации.

Аффиксоиды представляют собой интересную и важную деталь в современной языковой структуре. Самим фактом своего существования аффиксоиды подтверждают мысль о непрерывных трансформационных процессах, которые видоизменяют стремящуюся к гармоничному состоянию языковую картину, не позволяя ей прийти к полной стабильности. Аффиксоиды представляют собой результат подобных переходных процессов. Характер структуры этих элементов слова определяется отношением между степенью корневой и аффиксальной нагрузки в каждом отдельно взятом случае.

Ученые еще более ста лет назад ощущали неоднозначность и видоизменяемость функциональных характеристик языковых единиц, их взаимопроницаемость. Аффиксоиды являются подтверждением мыслей основателей научного языкознания. Хотя непосредственное осознание существования таких элементов в языке пришло позднее, можно сказать, что их открытие было неизбежным.

Термин «аффиксоид» не использовался учеными XIX века, но не вызывает сомнений, что языковеды, применявшие исторический метод в своих исследованиях, при попытках описать процесс возникновения префиксов и суффиксов из полнозначных слов неизменно оказывались перед фактами существования в языке подобных переходных явлений. В XIX веке на такие элементы не обращали особого внимания, поскольку ученые не накопили достаточного количества языкового материала и не рассматривали подобную переходность как проблему, требующую разрешения. Такая необходимость возникла в XX веке, когда и было сделано непосредственное «открытие» аффиксоидов.

Даже поверхностный обзор аффиксоидов позволяет увидеть их неоспоримую связь с корнями. Вначале, очевидно, это были слова, т.е. самостоятельные элементы. Такие элементы выступали в языке в виде различных словосочетаний и предложений, некоторые из них были более удачны. Они закреплялись в языке как единое целое.

Примеры: само-, взаимо-, полу- выступают в качестве префиксоидов в словах типа самозащита, самооборона, самообразование, взаимовыручка, взаимопомощь, взаимопонимание, полуприцеп, полуживой, полуавтомат, в то время как их связь с самостоятельными словами сам, взаимный, половина очевидна.

Действительно, аффиксоиды, не утратив свою смысловую соотнесенность с самостоятельными словами, приобрели функциональные характеристики префиксов, суффиксов и конфиксов [Юркина 1991]. Таким образом, существование любого аффиксоида является подтверждением непрерывности течения «лингвистического времени», т.е. он сохранил отношения с прошлым (знаменательными словами) и завязал связи с будущим (аффиксами), что целиком соответствует идеям Г. Пауля. Сами аффиксоиды остановились на середине этого пути, позволяя нам наблюдать такое удачное подтверждение эволюционного характера функционирования языковой системы. Но и в их системе есть разные стадии трансформации: некоторые из этих элементов ближе к словам, другие – к аффиксам.

Сегодня утверждение о двойственной природе аффиксоидов не вызывает у лингвистов сомнений. Но еще недавно эти морфемы оставались в русском языке почти неизученными. Вплоть до начала 60-х годов прошлого века ни в одном справочном или научном издании нельзя было найти удовлетворительного словообразовательного анализа морфем такого типа.

Для подтверждения этой мысли обратимся к Академической «Грамматике русского языка» 1960 гг. Группе интересующих нас слов здесь уделено мало внимания, их относят к сложным словам, образованным путем словосложения, где, по мнению авторов, характерной словообразовательной моделью является наличие основы существительного в первой части и глагольной основы во второй. Сюда же ими отнесены «...сложные существительные, состоящие из иноязычных по происхождению глагольных морфем...» [с. 271], под которыми, очевидно, следует понимать слова с международными словообразовательными элементами.

Одним из первых, кто сделал значительный шаг в направлении научно обоснованной разработки основных понятий, определений и критериев для оценки морфологических элементов такого рода, был Н.М. Шанский. До него термин "аффиксоид" использовался для определения несколько иных языковых случаев, как, например, для обозначения нерегулярности аффиксов. Н.М. Шанский впервые в своей работе "Очерки по русскому словообразованию и лексикологии", вышедшей в 1959 г., дал четкое определение аффиксоидов и их свойств. По его мнению, "аффиксоиды представляют собой непроемные или произмные основы, выполняющие роль аффиксов"[Шанский 1959:257]. Н.М. Шанский отмечает переходный характер таких морфем и их обязательную принадлежность к регулярной словообразовательной структуре.

Данные им определения и сегодня не утратили своей научной значимости. Так, он говорит о том, что абстрактная и типовая семантика этих морфем близка к словообразовательному значению аффиксов, исполняющих в слове функции приставок или суффиксов. При этом аффиксоиды все же продолжают оставаться и четко осознаваться корневыми морфемами и сохраняют свои семантические и генетические связи с соответствующими корнями.

Итак, "аффиксоид представляет собой именно аффиксоид лишь тогда и до тех пор, когда и пока он используется и как корневая или основная и как аффиксальная морфема, в последнем случае, хотя и имеющая обобщенно словообразовательную семантику аффиксов, но, тем не менее, соотносительную с лексическим значением корня или основы" [там же: 276].

Другим ученым, внесшим свой вклад в создание базовой теории аффиксоидов, была К.А. Левковская. Хотя ее выводы и строились на основе немецкого и английского словарного материала, их можно с тем же успехом применить и при исследовании подобных случаев в русском языке. В своей книге «Теория слова. Принципы построения и аспекты изучения лексического материала.», опубликованной в 1962 г., она говорит о существовании в языке таких явлений, когда некоторые основы, являющиеся компонентами сложных слов, приобретают благодаря процессу абстрагирования новые качества и приближаются по своим функциям к аффиксам.

В книгах «Грамматика-70» и «Грамматика-80» термин «аффиксоид» не употребляется. Так, «Грамматика-70» обозначает эти явления как продуктивные сложения с первым компонентом – усеченной основой существительного или прилагательного. Интересующие нас аффиксоиды названы здесь свободными или связанными интернациональными корнями. «Грамматика-80» повторяет термин «интернациональные корни». О функциональных свойствах аффиксоидов здесь не упоминается.

Необходимо отметить, что далеко не все ученые уделяют должное внимание такому неоднозначному явлению. Например, Е.А. Земская в книге «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой, вышедшей в 1989 г., говорит о том, что критерий абстрактности при разделении аффиксов и корней не может больше считаться достаточным, поскольку «имеются корневые морфемы с очень общим значением...и аффиксальные морфемы с более конкретным значением...» [Земская Е.А., 1989: 249]. Различие, по мнению автора, заключается в степени самостоятельности словообразовательных элементов. Но Е.А. Земская ничего не говорит о переходных явлениях в этой области.

М.Д. Степанова называет эти морфемы «полуаффиксами», «полупрефиксами» и «полусуффиксами» [Степанова 1953]. Некоторые исследователи употребляют для обозначения тех же морфем термины «словоэлемент» [Сорокин 1965], «субаффикс», «субсуффикс» и «субпрефикс» [Крашенинникова 1965]. Такое большое число наименований характерно для работ по немецкому словообразованию.

Подобная разногласия объясняется тем, какой исследовательской методике придерживается ученый: если он использует синхроническую методику, в которой каждое явление должно получить «точную» характеристику и занять определенное место в языковой системе, то такие элементы должны быть отнесены или к корням, или к аффиксам, так как в синхроническом методе исключаются подвижные единицы. Это объясняет, почему данные элементы отнесены в разряд корней. Аффиксоид – это понятие динамического подхода к языковым явлениям, это

подвижный элемент, поэтому он выделяется при диахроническом (историческом) подходе к языковым данным.

Аффиксоид представляет собой определенную подсистему, тяготеющую к самоорганизации. Как уже было отмечено ранее, язык постоянно развивается, пытаясь гармонизировать свою структуру. Система не терпит пустоты и самозаполняется, зачастую ориентируясь на принцип аналогии. Поэтому аффиксоиды также представляют собой упорядоченную организацию, подразделяясь на суффиксоиды (*-метр, -граф, -лог*), префиксоиды (*теле-, само-, гидро-*) и конфиксоиды. «Суффиксоидами являются такие корневые морфемы, которые аналогичны суффиксам (в слове они всегда, естественно, являются опорными основами).

Таким образом, система непрерывна и состоит сегодня из префиксоидов, суффиксоидов и конфиксоидов, являясь подтверждением концепции о самоорганизации структуры и заполнении пробелов по принципу аналогии. Действительно, если в самом словобразовании существуют префиксальные, суффиксальные и конфиксальные структуры, то в такой более узкой области как аффиксоидное словообразование отразилась та же системная организация.

Аффиксоиды органично включаются в терминологическую парадигму так называемых формантоидов [Лопатин 1987]. В этот ряд входят термины, предназначенные для обозначения словоэлементов, обладающих морфемными признаками, но ими не являющиеся. Это такие наименования, как морфемоид, радикалоид, аффиксоид, префиксоид, суффиксоид, флексоид, постфиксоид [Пастушенков 1987]. Эти структуры получили наименование «классы размытых множеств» (термин Е.С. Кубряковой), когда на участке шкалы от собственно префиксов до собственно корней, внешние границы определений которых являются строго очерченными, существуют промежуточные точки, чье местоположение варьируется в зависимости от степени свободы-связанности элемента и однозначности-неоднозначности его признака.

Подобные морфемы возникают на базе сложных слов в случае регулярной повторяемости первой или второй части композитов, поэтому выявление их специфики неотделимо от вопроса о границах между аффиксацией и словосложением, а также от вопроса о факторах морфологизации компонентов сложных слов.

С исторической точки зрения между аффиксацией и словосложением нет резкой границы: всякий префикс в конечном счете восходит к самостоятельному слову. Ш. Балли рассматривает префиксальный тип словообразования как восходящий исторически к слово-сложению, а еще ранее – к словосочетанию [Балли 1955: 234].

При образовании новых слов аффиксоиды выступают как готовые структурные элементы, причем в конечном итоге в качестве аффиксоида может выступать любой компонент чистых сложений и сложных существительных.

Примеры префиксоидов: авто-, био-, гидро-, микро-, кино-, теле-, фото-, электро-, теле-, видео-, пневмо-, бальнео-, баро-, крио-, водо-, все-, лесо-, много-, перво-, рыбо-, само-, тепло-, игло-, климато-, лавино-, луно-, плането-, фондо-.

Примеры суффиксоидов: -логия, -лог, -граф, -графил, -грамма, -метр, -метрик, -скоп, -фон, -бус, -тека, -воз, -провод, -вед, -вод, -ход, -мер, -ведение, -строение, -водство.

Существует несколько источников пополнения аффиксоидной группы слов в языке. Можно выделить слова с аффиксоидами, образованными морфемным способом сложения. Это элементы само-, взаимно-(самообслуживание, взаимопомощь). Аффиксоиды связаны с аббревиатурами (авто-(автомобиль), авиа-(авиалайнер), вело-(велосипед)). Аффиксоидное образование также близко к сращениям (кино-, видео-, микро-). При этом аффиксоидность тесно соотнесена с аффиксацией.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – 416 с.
2. Грамматика 1960 – Грамматика русского языка. Том I. Фонетика и морфология. М., изд-во АН СССР, 1960. – 719 с.

3. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. – М., Высш. шк., 1962. – 296 с.
4. Лопатин В.В. О семантической структуре словообразовательного форманта. // Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния. – М., 1978. – С. 78-90.
5. Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой, вышедшей в 1989 г.
6. Сорокин Ю.С. Об общих закономерностях развития словарного состава русского литературного языка XIX века. – «Вопр. языкознания», М., 1961, с. 23-31.
7. Степанова 1963 – Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. – М.: Наука, 1953. – 376 с.
8. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1968. – 312 с.